ИСТОРИЯ ВЫБОРОВ

Избрание государя

«ПРАВО ВЫБОРА» продолжает знакомить своих читателей с некоторыми главами из книги доктора юридических наук, члена научно-методического совета при Избирательной комиссии Иркутской области И.В. Миниккес «История выборов и избирательного права России». В предыдущих трёх публикациях речь шла о выборах в Древней Руси, сегодня мы начинаем рассказ о качественно новом этапе выборов, который берёт своё начало в XVI веке.

Соборное голосование

Наиболее спорный вопрос, связанный с институтом выборов в XVI–XVII вв., это избрание царя. Исследователи считают выборность государей в XVI–XVII вв. фактом несомненным, но придают ему совершенно разное содержание – от исключительной процедуры до «традиционного» способа замещения престола.

Первый государь, который в литературе часто называется в числе избранных, это Федор Иоаннович.

Предполагается, что из-за мятежа жителей и разногласий внутри боярского сословия Федор стал государем путем избрания его на Земском соборе в мае 1584 г. Однако не совсем понятно, почему Федор как старший и законный сын, названный наследником в отцовском завещании, нуждался в избрании для восшествия на престол.

В приговорной грамоте июльского собора 1584 г. (который некоторые считают «избирательным») четко проводится мысль о наследственном порядке передачи власти: «…а по благословению отца своего великий государь, благочестивый царь и великий князь Феодор Иванович всеа Русии самодержец взем скифетр Российскаго царствия». По свидетельству Горсея, Федор был возведен на престол после смерти отца, а на соборе была назначена дата венчания государя и обсуждались дела, связанные с государственным управлением. В частности, сама июльская грамота называет основной проблемой борьбу с нападками на православие.

Исходя из приведенных соображений, представляется верным исключить Федора Иоанновича из числа избранных правителей.

Исследователи сходятся во мнении относительно выборности Бориса Федоровича Годунова – его избрание представляется неоспоримым. Оно осуществлялось особым порядком, в ходе которого важное место отводилось земскому собору.

Факт созыва земского собора, который принял решение о восшествии на вакантный престол Бориса Годунова, признается всеми авторами. Другой момент, который не оспаривается исследователями, – наличие представительства от территорий. Летописец прямо указывает на «всяких людей ото всех градов и весей».

Однако соборное решение – не единственная стадия процедуры выборов и замыкаться на ней было бы неверно. Не менее важную роль играют предшествующие и последовавшие за собором события. Имеются в виду собрание народа на площади, где кандидатура Годунова была озвучена перед жителями, а также крестные ходы с прошением принять корону.

Воцарение Федора Годунова, несмотря на ссылку патриарха на волю «всех людей», не связано с соборным избранием. Новый летописец говорит, что «на Москве же бояре и все люди нарекоша на царство царевича Феодора Борисовича», а в апрельской грамоте митрополита есть указание, что Федора «приказал и благословил на великие государи» его отец.

Одобрение толпы на Красной площади

Способ воцарения Василия Шуйского тоже вызывает множество споров. Его восшествие на престол в 1606 г. оценивается исследователями по-разному.

Первая оценка не считает замещение престола Шуйским избранием: «Шуйский был не скажем избран, но выкрикнут царем». Вторая точка зрения на процедуру замещения престола Василием Шуйским оценивает ее как выборы, но выборы «неправильные», в основном из-за того, что «избрание Шуйского было… совершенно чуждо народной воли». Особо подчеркнуты два момента: отсутствие земского собора и избрание «немногими»; «новый царь был избран… без… формального одобрения этого выбора земским собором»; «Шуйский поспешно был провозглашен царем всей России только своими ближайшими сторонниками, бывшими при дворе».

Несмотря на различную точку зрения, большинство историков признает один важный факт: кандидатуру Василия Шуйского поддержали не только бояре, но и люди, собравшиеся на Красной площади. Правда, одобрение толпы чаще всего рассматривается как доказательство незаконности восшествия на престол.

По сути, избранию Василия Шуйского предшествовал один-единственный пример — выборы Бориса Годунова. Да и его воцарение в подкрестной записи и в окружной грамоте патриарха предпочли объяснить не избранием, а благословением царицы Ирины. Более того, соборное определение об избрании Бориса всячески затушевывало факт избрания.

В грамотах, изданных от имени нового царя, Василий назван государем, избранным «Божиею милостию… и за молением всего освященнаго собора, по челобитью и прошению всего православнаго христианства».

Несколько слов следует сказать о способе замещения престола в 1610 г. Поскольку Владислав был скорее «символом царской власти», нежели реальным государем, вопрос о его воцарении рассматривается не слишком часто. Но его вариант замещения престола, хотя фактически незавершенный, имел особые черты.

Воцарение Владислава чаще всего объясняется усилиями семибоярщины и решением земского собора. Впрочем, даже при самом широком толковании института выборности государя, выборы Владислава выглядят не слишком убедительно. Во-первых, не подтвержден документально сам факт собора. Народного, вечевого одобрения, судя по документальным данным, также не было. Таким образом, решение о призвании Владислава было принято узкой группой людей, которая весьма мало напоминал земский собор. Население ни в какой форме не участвовало в принятии решения. Отсюда следует, что замещение престола Владиславом трудно оценить как выборы.

«Избирательный» собор

Единственный правитель, избрание которого «правильным» собором неоспоримо, это Михаил Федорович Романов. Сохранились документы, объявлявшие об избрании Михаила, и акты, напрямую связанные с процедурой формирования «избирательного» собора.

К «выборным» государям некоторые причисляют и Алексея Михайловича Романова. Для большинства авторов аргументом в пользу выборности Алексея служит наличие «избирательного» собора: «После смерти царя Михаила в 1645 г. был созван собор для избрания преемника ему».

Некоторые авторы, признавая факт собора, говорят не об избрании, а об утверждении законного наследника. Но законность наследования в том и состоит, что наследник, которого благословил на царство отец, не нуждается в дополнительном утверждении своего права каким-либо органом.

Выборность Алексея Михайловича выглядит неубедительно: он имел наследственные права на престол, утвержденные еще до его рождения грамотой 1613 г. В ней люди обязывались верностью его отцу, царю Михаилу, будущей царице и будущим «их Царьским детям, которых им Государям Бог даст». Этот факт представляется очень важным. Если проанализировать акты той эпохи, становится понятно, что «прирожденность» и родство с правящим домом во все времена служили главнейшим аргументом в пользу кандидата. Кроме того, иных кандидатур на трон и споров по поводу преемника престола не было. Еще до смерти Михаила, на четырнадцатом году жизни царевича торжественно «объявили» народу.

Пётр I – царь волею народною?

Что касается Федора Алексеевича, то его восшествие на престол либо считают наследованием в чистом виде, либо обходят молчанием. В отношении сторонников «широкой» трактовки умолчание об этом государе неудивительно, поскольку отсутствуют какие-либо аргументы в пользу его избрания.

Некоторые исследователи считают, что своим воцарением Петр I обязан народной воле, высказанной на сходе в 1682 году

Петра Алексеевича Романова, как и Алексея Михайловича, часто считают избранным государем. Сторонники выборности Петра чаще всего считают, что его статус определен собором: «…избирательный собор 1682 г., решивший вопрос о престолонаследии, действовал в течение 23–29 мая…». Другой вариант восшествия на престол Петра подразумевает народную волю, высказанную непосредственно населением на сходе: «И так Патриарх … к собравшимся для того пред Дворцом всех сословий Чинам, вышед пред них, предложил им, чтоб они единодушным согласием …избрали из двух Царевичев одного на Царство».

Одна из записей Разрядного приказа упоминает и о совещании думы и об обращении патриарха к «стольникам, стряпчим, и дворянам, и детям боярским, и гостям, и Гостиные и черные сотен и иных чинов людям» с вопросом о том, «кому преемником быть». Отсутствие временных промежутков между смертью Федора и избранием Петра, как и описание событий (в особенности места: «в Верху на дворе» или «на крыльце»), свидетельствует о том, что речь идет не о соборе. В этом случае Петр утвердился на престоле «по избранию всего Московского государства всех чинов людей». Этот способ напоминает вечевое одобрение одной из альтернативных кандидатур. Правда, запись составлена не ранее сентября 1683 г., т.е. спустя некоторое время после событий, что значительно снижает её историческую достоверность.

Помимо различного освещения событий, особенностью замещения престола в 1682 г. является то, что кандидаты имели наследственные права на престол. В случае с Петром решался вопрос не о замещении престола, а об очередности правления. Исходя из проанализированных фактов, воцарение Петра нельзя считать в полном смысле слова избранием.

Крайне редко к выборным государям причисляют Дмитрия Самозванца. Это вызвано, прежде всего, тем, что его обычно не считают настоящим государем. Даже традиционное именование – Самозванец – явно подчеркивает незаконность его прав. Но сам Дмитрий не мог распорядиться российской короной.

Трудность с определением способа замещения престола Дмитрием состоит в максимально политизированных сведениях. Одни описания свидетельствуют о весьма сдержанном отношении жителей к «обретенному» государю, другие – о всеобщем одобрении.

Если верить первым, то одобрение населения не имело места и восшествие на престол Дмитрия нельзя квалифицировать как избрание.

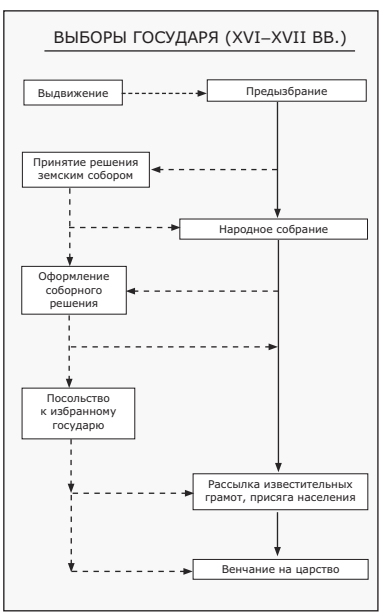
Второй вариант требует более детального анализа. По описанию К. Буссова, многочисленные приветствия толпы народа в основном заключались в выражении радости по поводу чудесного спасения «сына» Грозного. Именно это родство и было основной причиной ликования толпы: «…все московское и окрестное население радостными кликами приветствовало того, кого оно в простоте сердца считало истинным сыном Ивана Грозного». Можно ли рассматривать это приветствие как избрание? Скорее всего, нет.

Версия о чудесном спасении царского «прирождения» была удобна тем, что не требовала подтверждения. Для народа он – наследственный правитель, «сын» природного государя. Если принять это толкование событий, то дополнительные действия для узаконения восшествия на престол Дмитрия были не нужны. Значит, и в этом случае избрания в прямом смысле слова не было.

Таким образом, посредством выборов русский престол занимали три русских государя – Борис Годунов, Василий Шуйский и Михаил Романов. В отношении Петра замещение носило смешанную выборно-наследственную форму, а воцарение Владислава не было завершено и напоминало выборы лишь внешне.

Подготовил
Максим Шульдешов,
портрет кисти
Алексея Антропова

«ПОСРЕДСТВОМ ВЫБОРОВ РУССКИЙ ПРЕСТОЛ ЗАНИМАЛИ ТРИ РУССКИХ ГОСУДАРЯ – БОРИС ГОДУНОВ, ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ И МИХАИЛ РОМАНОВ».



Отписка верейского воеводы Петра Щелина о получении царских грамот с предписанием произвести выборы и извещающая о производстве выборов и присылке выборных в Москву (февраль 1651 г.)

«Царю, Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу всеа Русии холоп твой Петрушка Щелин челом бьет. В нынешнем, Государь, в 159-м году, февраля во 2-ой день прислана в Верею твоя, государева грамота из разряду, за прописью твоего, государева дьяка Ивана Северова ко мне, холопу твоему. А, по той, твоей, государеве грамоте, велено мне, холопу твоему выбрать в Верее из детей боярских, да из посадских людей, двух человек лучших для твоего, государева великаго царственнаго, и земскаго, и литовскаго дела; а выбрав, прислать их к Москве в разряд на срок нынешняго, 159-го году, на сборное воскресенье. И я, холоп твой, по твоей государеве грамоте, в Верее из дворян выбрали дворяне двух человек: Война Бородина, да Константина Шубина, и выбор мне, холопу твоему, дали, а из посадских, Государь, людей выбрали посадские люди веретина посадскаго человека Ивашку Агеева и выбор на него дали мне, холопу твоему. А послал я, холоп твой тех выборных людей к тебе, Государю, к Москве, в разряд, февраля в 14-ый день».

РЕФОРМИРОВАНИЕ государственного аппарата в центре и на местах в конце XV – первой половине XVI в. привело к качественно новому этапу развития института выборов. Его можно назвать официальным (в отличие от выборов X–XV вв., основанных на обычаях), поскольку в данном случае инициатива введения или признания практики выборов исходила от государства.

Трёхуровневые выборы

Новый этап в развитии выборов характеризовался распространением данного института на три уровня власти. Первый, нижний уровень – выборы местной администрации и органов самоуправления; второй – формирование представительства на общегосударственные совещания (земские соборы); третий, высший уровень – избрание главы государства.

Начало новому этапу развития института выборов в России было положено на местном уровне. В актах, датированных концом XV в., можно встретить указание на неких людей, которые обладали ограниченными полномочиями, в основном совещательного характера – судных мужей, «добрых» или «лучших» людей в суде. Так, Белозерской уставной грамотой 1488 г. предписывалось, чтобы «наместником нашим и их тиуном без сотцкова и без добрых людеи и не судити суд».

Введение института «добрыхлюдей»и«судныхмужей», датируемое концом XV в., можно рассматривать как возрождение выборности. Выборность самого низшего уровня местного управления носила преемственный характер. Например, относительно земских старост, сотских и десятских И.И. Дитятиным предложен вариант преемственности должностей: «…эти выборныя должностныя лица общин Московскаго государства – потомки их исконных предков, еще до-княжеских старост, сотских, пятидесятских и десятских».

Избирались не только судные мужи, сотские и т.п. Выборность была положена в основу формирования губного самоуправления.

Принцип выборности губных властей официально был введен в практику в первой половине XVI в. Губной Белозерской грамотой 1539 г. населению уезда рекомендовано, чтобы «учинили себе в тех своих волостях в головах детей боярских… да с ними старост и десятцких и лутчих людей…».

Еще более ранние сведения о применении выборов относятся к институту городовых приказчиков. Как указывал М.А. Дьяконов, «…известия о городовых прикащиках восходят к самому началу XVI века».

Окончательное оформление выборности как официального способа формирования местных властей связано с организацией губного и земского самоуправления в середине XVI в. С этого времени уже бесспорен тот факт, что на протяжении более чем полутора столетий в практике формирования местных властей различного вида используются выборы.

В общегосударственном масштабе выборы XVI–XVII вв. чаще всего ассоциируются только с земскими соборами. Но в действительности не все собрания, квалифицируемые как соборы, имели выборных в своем составе. По обоснованному мнению многих исследователей института земских соборов в составе большинства или вообще всех собраний XVI в. отсутствовали выборные лица. Более того, тщательный анализ документальных данных, сравнение дат и списков участников дают основание предполагать, что и в XVII в. правительство часто пренебрегало выборами как способом формирования соборов. Так, собор 1639 г. был назначен на 7 июля, а состоялся 19 июля. Естественно, что разослать грамоты на места, провести выборы и собрать в дорогу избранников местных сообществ за столь краткий срок невозможно. Еще меньше был период от назначения до собора в 1634 г. (назначено 28, состоялось 29 января) и 1642 г. (3 января – общая дата назначения и собора). Совершенно очевидно, что в столь ограниченный срок провести выборы совершенно нереально, хотя никто не усомнился в праве данных собраний именоваться соборами.

СПРАВКА «ПРАВО ВЫБОРА»

ВЫБОРНЫЕ ДОЛЖНОСТИ В XVI–XVII ВЕКАХ

ВЫБОРНЫЕ должности местного уровня в XVI–XVII вв. многочисленны и разнообразны: старосты губные, земские, данные, посадские, слободские, всеуездные; целовальники земские, губные, подсудные, тюремные, таможенные и мытные; губные дьяки, сотские, пятидесятские, десятские, земские судьи, «излюбленные», «верные» и таможенные головы, палачи и т.п. Сюда же можно включить и иных лиц, избираемых в случае необходимости, – земских посыльщиков, земских счетчиков, окладчиков, различные «комиссии» по местным делам.

В документах XVI–XVII вв. фигурируют и иные должности, которые, предположительно, также замещались посредством выборов: «судейские» и «посадские пудовые» целовальники, «житничные» головы и т.п. Выборы использовались и как способ заполнения некоторых местных церковных постов, в частности, для церковноприходских старост. Поскольку церковноприходскими старостами выполнялись не только духовные, но и светские функции: третейский суд, официальное свидетельство по сделкам, представительство прихода как мелкой земской единицы и даже функции мирского старосты, их вполне можно внести в список выборных властей государства.